

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

УДК 94

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-162-174

Битва при Бленхейме 13 августа 1704 г.: военно-профессиональный взгляд и оценки современников

¹ Кутищев А.В.,
¹ Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: в статье рассматривается военное искусство периода войны за испанское наследство (1701-1714). **Предметом** исследования является сражение при Бленхейме 13 августа 1704 г., одно из самых известных и масштабных сражений рассматриваемой эпохи. **Объектом** исследования выступают военная корреспонденция Людовика XIV, Дж. Мальборо, Евгений Савойский, маршала Тальяра, воспоминания непосредственных участников сражения, а также документы, доклады, рапорта. **Целью** статьи является выявление особенностей тактики боя начала XVIII века на примере битвы при Бленхейме. **Научная новизна** заключается в том, что в статье на основании источников, до сих пор не отражённых в отечественной историографии, представлен взгляд на значительное событие западноевропейской военной истории, сражение между франко-баварской и англо-голландско-немецкой армиями, которое стало переломным моментом в войне за испанское наследство. Статья актуализирует проблемы общего и особенного в военном деле Западной Европы и России, заостряет вопрос о компаративном анализе военного искусства периода войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) и Великой Северной войны (1700-1721 гг.). Сражение при Бленхейме выявило как сильные, так и слабые стороны тактики боя XVIII века. В результате исследования автор **пришел к выводу**, что к поражению при Бленхейме маршалов Людовика XIV привел их выжидательный пассивный образ ведения войны. Их соперники, Джон Мальборо и Евгений Савойский, сумели вырваться за рамки общепринятого тактического методизма. Они действовали смело и решительно, умело управляя войсками, взаимодействуя и поддерживая друг друга. Залогом решительной победы стал высокий боевой дух союзников, дисциплинированность войск и исполнительность командиров. Важным условием победы стали личные и полководческие способности Мальборо и Евгения Савойского, их умение правильно оценивать обстановку, сильные и слабые стороны противника, использовать особенности местности, предвидеть события, навязывать свою волю противнику, увлекать войска личным примером и поддерживать их высокий морально-психологический настрой.

Ключевые слова: Битва при Бленхейме, Джон Мальборо, Евгений Савойский, маршал Тальяр, линейная тактика

Для цитирования: Кутищев А.В. Битва при Бленхейме 13 августа 1704 г.: военно-профессиональный взгляд и оценки современников // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 162 – 174. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-162-174

Поступила в редакцию: 29 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 ноября, 2024 г.; Принята к публикации: 15 января 2025 г.

The Battle of Blenheim, August 13, 1704: military and professional views and contemporary assessments

¹ *Kutishchev A.V.,
1 Ural State University of Railway Transport*

Abstract: the article examines the military art of the War of the Spanish Succession (1701-1714). The subject of the study is the Battle of Blenheim on August 13, 1704, one of the most famous and large-scale battles of the era under consideration. The object of the study is the military correspondence of Louis XIV, J. Marlborough, Eugene of Savoy, Marshal Tallar, memoirs of direct participants in the battle, as well as documents, reports, and reports. The purpose of the article is to identify the features of battle tactics at the beginning of the 18th century using the Battle of Blenheim as an example. The scientific novelty lies in the fact that the article, based on sources that have not yet been reflected in Russian historiography, presents a view of a significant event in Western European military history, the battle between the Franco-Bavarian and Anglo-Dutch-German armies, which became a turning point in the War of the Spanish Succession. The article actualizes the problems of the general and the specific in military affairs of Western Europe and Russia, sharpens the issue of comparative analysis of military art during the War of the Spanish Succession (1701-1714) and the Great Northern War (1700-1721). The Battle of Blenheim revealed both the strengths and weaknesses of the 18th century battle tactics. As a result of the study, the author came to the conclusion that the defeat of the marshals of Louis XIV at Blenheim was caused by their wait-and-see passive way of waging war. Their rivals, John Marlborough and Eugene of Savoy, managed to break out of the generally accepted tactical method. They acted boldly and decisively, skillfully managing troops, interacting and supporting each other. The key to a decisive victory was the high morale of the allies, the discipline of the troops and the efficiency of the commanders. An important condition for the victory was the personal and military leadership abilities of Marlborough and Eugene of Savoy, their ability to correctly assess the situation, the strengths and weaknesses of the enemy, to use the terrain features, to foresee events, to impose their will on the enemy, to inspire the troops by personal example and to maintain their high moral and psychological spirit.

Keywords: Battle of Blenheim, John Marlborough, Eugene of Savoy, Marshal Talyar, linear tactics

For citation: Kutishchev A.V. *The Battle of Blenheim, August 13, 1704: military and professional views and contemporary assessments. Historical Bulletin. 2025. 8 (1). P. 162 – 174. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-162-174*

The article was submitted: September 29, 2024; Approved after reviewing: November 30, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена очередной военной эскалацией, вспыхнувшей между Россией и Западом и угрожающей человечеству реальными перспективами третьей мировой войны. Современный кризис цивилизаций активизировал не только утилитарные военные-политические практики, но и пробудил интерес научного сообщества к глубинным культурно-историческим смыслам. В этой связи, особый интерес представляют компаративные аспекты военной истории и культурно-исторический анализ военного искусства, как неотъемлемой части западноевропейской и русской цивилизаций. Настоящая работа продолжает серию статей, посвящённых войне за испанское наследство (1701-1714 гг.), крупнейшему военно-политическому конфликту с участием ведущих западноевропейских держав, проходившему одновременно с Великой Северной войной (1700-1721 гг.) [3-7, 9-11]. Толь-

ко одно это совпадение вызывает естественное желание провести параллели между крупнейшими войнами начала XVIII века, понять и сравнить военную культуру России и передовых европейских держав в эпоху позднего феодализма. При этом военное дело рассматривается как особенное своеобразие цивилизационной ойкумены, в котором Запад и Восток обречены на историческое сосуществование. Исследование войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) позволяет понять европейскую культуру накануне Нового времени с её ценностно-нравственными, властно-политическими и сословно-общественными императивами. Способствовать глубокому пониманию сущностных истоков культурных противоречий, содействовать попыткам формирования механизма их предупреждения и разрешения – такова, по большому счету, задача настоящего исследования. Работа основана на принципах анализа и синтеза, объективности.

Теоретическая база исследования. Сражение при Бленхайме 13 августа 1704 года всегда вызывало пристальное внимание исследователей, как наиболее грандиозная битва и переломный момент в войне за испанское наследство (1701-1714). Историография сражения, особенно, в англоязычном мире, представлена весьма широко и разносторонне [13, р. 123-151; 15; 16, р. 49-85; 21, р. 235-260; 22, р. 140-158]. Отечественная историография темы в последнее время также пополняется глубокими интересными исследованиями [1; 2; 8, с. 287-318; 12, с. 320-326; 30]. Разнообразный, заслуживающий внимания материал, касающийся сражения, представляют современные интернет-издания [39, 40]. Настоящая статья – это не хронологическое повествование, в чем в историографии сражения нет недостатка. Автор попытался перенести центр тяжести с событийного нарратива на осмысление события военно-профессиональным сообществом, непосредственными участниками и современниками. Масштабность сражения и значительность его последствий вызывала широкий резонанс не только среди военных профессионалов, но и в просвещенных слоях общества. В исследовании отражена военная корреспонденция Людовика XIV, герцога Дж. Мальборо, Евгения Савойского, маршалов Тальяра, Марселя, воспоминаний непосредственных участников битвы, графа Мерода – Вестерлоо, генералов Окни, Сен – Илера, капеллана Хэйра, капитанов Блокадера, Паркера. В статье использован обширный эпистолярный и документальный материал 4 тома «Воспоминаний о войне за испанское наследство», составленного французскими военными историками Ж. Пеле и Ф. Волем. Чрезвычайно любопытны воспоминания маркиза Сюше, весьма информированного придворного Людовика XIV и, пожалуй, главного жизнеописателя придворной жизни Версаля, герцога Де Сен – Симона.

Материалы и методы исследований

Методологической базой исследования выступает историко-системный подход, в основе которого объект рассматривается как целостный комплекс взаимосвязанных элементов.

Задачи настоящего исследования – через призму общественной и военно-профессиональной рефлексии оценить деятельность французского и союзного командования перед и в ходе битвы при Бленхайме 13 августа 1704 года.

Практическая значимость настоящей статьи заключается в том, что материал, представленный в ней, особенно интересен в свете компаративного сопоставления этой общеевропейской войны и «нашей» Великой Северной войны 1700-1721 гг. Анализ военного дела России и Западной Европы начала XVIII века может стать новым импульсом

историософскому дискурсу об отечественной цивилизационно-культурной идентичности.

Результаты и обсуждения

Кульминация войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) пришлась на лето 1704 года. Почти трехлетняя изнурительная борьба на разных направлениях и театрах так и не выявила победителя – успех склонялся то на одну, то на другую сторону. Наконец, в августе 1704 года армии противников столкнулись на левом берегу Дуная в районе деревни Бленхайм. По своим масштабам и последствиям сражение при Бленхайме стало не только одной из крупнейших битв войны за испанское наследство, но и важнейшим военным событием европейской военной истории. Не успели смолкнуть пушки на берегах Дуная, как появились первые, как критические, так и комплиментарные, отклики на это беспрецедентное событие. Но это было только начало развернувшейся впоследствии общественно-профессиональной дискуссии, по большому счету, касавшейся следующих элементов военной тактики и стратегии.

Пожалуй, именно в стремлении к решительному разгрому противника наиболее ярко проявилось полководческое новаторство Мальборо и Евгения Савойского, а в настойчивости, с которой они добивались этой цели – незаурядность личности обоих военачальников. Вообще полевой бой и разгром противника всегда занимали важное место в оперативных замыслах Мальборо – военачальника, что отличало его от многих генералов этой войны, как противников, так и союзников. Кампания 1704 года не стала исключением в этом плане. Ещё на этапе подготовки, весной 1704 года, когда европейская дипломатия пытала склонить курфюрста Баварии к миру, он со скепсисом относился к переговорам и посредническим мерам. Он считал, что на дипломатию вряд ли стоит «серьезно полагаться» [24, р. 306, 314] и склонялся к более надежному методу – к умиротворению Баварии путем её решительного поражения. Эта мысль в самых ясных и конкретных формулировках неоднократно звучит в корреспонденции Мальборо и Евгения Савойского этого периода. 29 апреля 1704 года герцог пишет лорду-казначею Годольфину: «Я намерен двинуться со всеми английскими полками..., чтобы...сокрушить курфюрста Баварии» [37, р. 365]. 31 июля 1704 года – ему же: «Я был бы очень рад выступить на битву, потому что это решило бы все, что будет способствовать нашему делу, потому что наши войска очень хороши» [36 р. 344-345]. Он признается Гейнзиусу, секретарю Генеральных штатов Голландии: «...при малейшей возможности мы рискнем [атаковать противника – А.К.]» [21 р. 123]. Пожалуй, решимость

Мальборо наиболее резко и выразительно выразил граф Вратислав, посол Вены при английском дворе, в письме Императору: «Победа или смерть – только так и не иначе он видит выход из создавшейся ситуации» [14, р. 352]. В ходе кампании на Дунае Мальборо и Евгений настойчиво и решительно искали сражения с противником. Уже штурм Шелленберга 2 июля 1704 года невиданной для той эпохи ожесточенностью и кровопролитием продемонстрировал бескомпромиссность их намерений [14, р. 785-807; 13, р. 136-139; 10, с. 151-160]. После кровавого штурма Шелленберга следует вторжение в Баварию, угроза захвата Мюнхена и других баварских центров. А когда и это не помогает вынудить курфюрста сражаться в поле, Мальборо прибегает к крайней мере – к разорению и опустошению его владений. Ещё более решительно был настроен принц Евгений Савойский, «самый молодой среди генералов Империи, ... сделавший головокружительную карьеру благодаря энергичности, незаурядному интеллекту и здравой рассудительности...» [19, р. 478]. Он полностью разделял тактические приоритеты своего соратника. Из его письма императору Леопольду от 4 августа 1704 года: «Еще есть надежда на успех этой баварской кампании, если только мы проявим более твердую решимость и будем действовать энергично и с большим рвением» [19, с. 138-141]. Более того, он временами даже упрекал Мальборо в недостаточной энергичности: «Они развлекались осадой Райна и сожжением нескольких деревень, вместо того, чтобы... идти прямо на врага». Принц требует «... преследовать его [противника – А.К.] беспрестанно, принудив тем к неизбежному сражению» [19, с. 131].

В отличие от Мальборо и Евгения Савойского франко – баварское командование исходило из устоявшихся канонов маневренной войны. Союзники всячески избегают боя, прямого столкновения, уклоняются от ударов, ведя осторожную позиционную войну. Июнь они провели в неприступном лагере в районе Диллингена – Лауингена, июль – за укреплениями и стенами Аугсбурга, игнорируя тщетные попытки Мальборо выманить их в поле. Наконец, прибывшая в начале августа армия маршал Тальяра позволила объединенным франко – баварским войскам действовать активнее. Они переправляются на левый берег Дуная с целью перерезать линии сообщения Мальборо с его тыловыми базами в Нёрдлингене и Франкфурте. По их логике, чтобы предотвратить потерю коммуникаций противник должен был отступать в направление к своим базам снабжения – на Донауверт – Нёрдлинген. Так поступил бы сам Тальяр, так поступил бы любой военачальник конца

XVII – начала XVIII вв., эпохи безраздельного господства маневра, догматического методизма и повышенного внимания к линиям снабжения. «Тальяр был слишком пронизан духом господствующих догм, чтобы поверить, что союзники нападут на франко – баварскую армию, если можно достичь своей цели ... без боя» [19, р. 475]. Но Мальборо и Евгений Савойский находили в ситуации уникальную возможность наконец-то разгромить противника. Сначала они действительно приступили к отводу войск: 10-12 августа они оставили Баварию, полностью очистили правый берег Дуная и переправились на левобережье [10, с. 151-160]. Эти действия как бы подтвердили оперативные ожидания франко – баварцев и несколько усыпили их бдительность. В это время Мальборо пишет А. Гейнзиусу, секретарю Генеральных штатов Голландии: «...Если только противник даст нам малейшую возможность, мы рискнем [атаковать противника – А.К.]» [21, р. 123]. Далее, по логике прикрытия коммуникаций должен был последовать марш Донауверт – Нёрдлинген. Но вместо прогнозируемого неспешного движения на север последовал бросок на запад – в сторону беспечного противника.

Маршал Тальяр предпочитает осторожность и осмотрительность. Он избегает любого рискованного маневра. 12 августа, за день до сражения, он докладывает королю о своих намерениях «удерживать территорию», то есть, оставаться в обороне [27, р. 420]. 10 августа на военном совете было решено, так как французские войска устали, и нужно было, прежде всего, дождаться баварских подкреплений: «Мы согласились, что не было необходимости подвергать себя сражению до их подхода, и что каждый день, когда мы сможем избежать боя, будет равнозначен выигранному сражению» [26, р. 264-265].

Франко-баварское командование стало жертвой собственной зашоренности, оперативно-тактической узости, нежеланием выйти за рамки привычных схем и шаблонов. Мальборо и Евгений Савойский знали и умело использовали эти приоритеты противника.

Сосредоточение командования в одних руках всегда выступало непременным условием военного успеха, как и то, что почти всегда принцип единоличия нарушался воюющими сторонами. И это понятно, так как в эпоху соперничества абсолютизма и аристократического сепаратизма монархи предпочитали не рисковать и в сфере военного управления придерживались другим принципам: династическим, феодально-иерархическим.

Выступление во главе армий монархов или принцев крови, обладающих полководческими компетенциями, таких, как, например, принц Конде или Карл XII, Петр I или тот же Макс-

Эммануэль, ознаменовалось на поле боя заметными успехами. Когда же военачальнику приходилось делить власть с членом правящей династии, кампания чаще всего завершалась неудачей, как это было в Баварии в 1703 г., в Италии в 1706 г. или в Нидерландах в 1708 г. [10, с. 151-160; 13, р. 201-222; 14, р. 603-622].

Проблема единоначалия усугублялась и тем, что часто действующие армии были коалиционными по составу. Это было заметным дестабилизирующим фактором в военном управлении многонациональными армиями. Сам Мальборо не раз сталкивался с данной проблемой в ходе войны [5; 10]. Остро эта проблема встала и в 1704 году. Его непременным условием оказания помощи Империи в 1704 году было сосредоточение командования всеми силами на Дунае в его руках. Это требование неоднократно обсуждалось в переписке с Веной, но так и не было удовлетворено [20, р. 88-89]. Фактически император Леопольд самоустроился от решения этого болезненного деликатного вопроса, рассчитывая, что военачальники как-то сами урегулируют проблему. Проблема действительно разрешилась, но не установленным служебно-должностным порядком, а – неофициальными дружескими отношениями. Именно такие отношения сложились и на долгие годы связали Мальборо с Евгением Савойским и стали залогом крупных военных успехов. Дуумвират двух талантливых военачальников был скреплен общностью интересов, бескорыстной мужской дружбой, полным доверием и взаимопониманием. Пожалуй, это действительно был уникальный случай, когда единоначалие, как принцип военного управления, было успешно реализовано на основе простых человеческих отношений. Полное согласие и настоящая дружба стали решающим фактором громкой военной победы.

Противная сторона была представлена двумя отдельными, фактически самостоятельными, армиями. Одной – командовал маршал Тальяр, другой – курфюрст Макс – Эммануэль. После объединения армий в начале августа под Аугсбургом курфюрст по праву суверенного монарха считался старшим военачальником. И маршал Тальяр по воле Людовика XIV должен был проявлять максимум деликатности: с одной стороны, уважать суверенные права Макса-Эммануэля, с другой – не забывать, что он несет личную ответственность за сохранение армии. Между Тальяром и курфюрстом на почве разногласий по оперативным решениям сразу установились прохладные, если не натянутые, отношения. Курфюрст выступал за более смелые действия и, не стесняясь, подшучивал над чрезмерной, как ему казалось, осторожностью

Тальяра. Его высокомерное насмешливое отношение с готовностью подхватило не только окружение курфюрста, но и часть французского генералитета. Вокруг маршала образовалась пренебрежительно-ироничная атмосфера, что не могло его не раздражать. Иногда он не выдерживал и срывался на резкость. Маршал Марсень, третий член генералитета, на военных советах или отмалчивался или занимал примирительную позицию. О нездоровой атмосфере в высших слоях Тальяр жаловался королю: «Большое несчастье все время потакать настроению такого принца, как курфюрст Баварии, особенно когда генералы обращаются к нему, минуя непосредственных начальников, угождая ему во всем и вторя его настроениям своим раболепством, как это делали некоторые в армии де Марсеня» [28, р. 565-566]. Прохладные межличностные отношения сыграли свою роль при Бленхейме. Каждая армия фактически вела бой самостоятельно, не взаимодействуя и не оказывая помощи соседу, что вылилось, в конце концов, в настоящую катастрофу. Из плены Тальяр напишет королю, что «расхождение во мнениях... хорошо показывает и служит прекрасным уроком навеки, что только один человек должен возглавлять армию» [28, р. 565]. В очередной раз военная история получила доказательство необходимости обеспечения единоначалия и централизации военного командования.

Инициатива в сражении была на стороне союзников. Мальборо атаковал внезапно, поэтому имел возможность распределить силы в соответствии со своим замыслом. И наоборот, французы, застигнутые врасплох, едва ли располагали временем для релевантной перегруппировки. Об этом свидетельствует Мерод-Вестерлоо: «Все были ещё в палатках, хотя уже наблюдали выдвижение врага и даже считали их штандарты и знамена» [29, р. 299]. Французы были вынуждены принимать бой на условиях союзников. Шевалье Куинси в письме военному министру Шамильяру отмечал, что «армии вступили в бой в том порядке, в котором они располагались лагерем» [29, р. 80; 28, р. 573 – 582].

Замысел Мальборо и Евгения Савойского основывался на создании подавляющего превосходства на решающем участке сражения. На второстепенных направлениях их незначительные силы должны были сковать превосходящего врага. План был реальный, хотя и рискованный. Так Мальборо наносил главный удар в полосе между Бленхеймом и Оберглau. Против армии Тальяра он сосредоточил значительно превосходящие силы (табл. 1).

Распределение сил противников в битве при Бленхайме [28, р. 557].

Таблица 1

Table 1

Distribution of enemy forces at the Battle of Blenheim [28, p. 557].

№ пп	Участники битвы при Блен- хайме	Бтн.	Эск.	Арт. орудия (шт.)	Числ.
1	Макс-Эммануэль и Марсень	42	83	90	60 тыс.
2	Тальяр	36	44		
3	Всего франко-баварские силы	78	143		
4	Евгений Савойский	18	92	66	56 тыс.
5	Мальборо	48	82		
6	Всего силы союзников	66	181		

Для последней атаке на завершающем этапе сражения им были сконцентрированы 81 свежий эскадрон при поддержке 23 батальонов против 50-60 порядком потрепанных французских эскадронов и 9 батальонов [14, р. 775]. Этого удалось достичь благодаря отвлечению сил французов на второстепенных участках фронта. Так, на правом фланге, в полосе Оберглau – Лютцинген, Евгений Савойский своими яростными атаками удерживал силы курфюрста, двукратно превосходящие его в пехоте и более чем двукратно – в орудиях [14, р. 864]. В Бленхайме 16 батальонов генерала Каттса блокировали целую армию, 27 батальонов французов [14, р. 855], практически удалив их из боя.

В ходе войны французам неоднократно удавалось ускользнуть из-под ударов Мальборо, просто отступив на безопасное расстояние или укрывшись за укреплениями. Поэтому на Дунае в 1704 г. главной задачей Мальборо было не допустить их отхода и вынудить принять бой. Этого можно было достичь, действуя смело и неожиданно. Во многом оперативная внезапность стала результатом неосмотрительных действий самого противника, чем умело и быстро воспользовались союзники.

Накануне битвы, 12 августа, союзники раскинули лагерь у Мюнстера, в то время как Тальяр с курфюрстом – у Бленхайма. Расстояние между ними сократилось до дистанции одного ночных броска – 8 – 9 км. Но эти обстоятельства Тальяра и Макса-Эммануэля не тревожили – они были уверены, что противник будет отступать на север, на Нёрдлинген. Это подтверждала разведка, захваченные пленные и перебежчики. Кроме того, франко – баварская армия занимала довольно сильную позицию. Все были уверены, что атаковать её было бы безумием. Это невероятно, но всего за два часа до начала атаки Тальяр отоспал Людовику XIV депешу, выдержанную в спокойном уверенном тоне: «Перед рассветом в 2 часа у противника пробили подъем, а через час – общий

сбор. Сейчас они формируют походные колонны, похоже, готовятся к длительному переходу. Ходят слухи, что цель их марша – Нёрдлинген» [28. р. 572].

Командующий фланандской кавалерией граф Мероде-Вестерлоо был разбужен рано утром 13 августа встревоженной прислугой. На противоположном берегу Небеля он увидел приближающиеся колонны противника. Граф немедленно поскакал в лагерь, где, к своему ужасу обнаружил, что все ещё безмятежно спали: «... ни одна душа не шевелилась: как будто нам ничего не угрожало. То же зрелище предстало мне, когда я добрался до лагеря – все еще уютно располагались в своих палатках, хотя враг... уже теснил наши дозоры». Граф приказал своим кавалеристам седлать лошадей, но старался действовать без лишнего шума. «Вскоре все уже были верхом, и я начал строить линию эскадронов за палатками, и только тогда я увидел первые признаки движения в деревне Бленхайм» [29, р. 166].

Вместе с тем, на развертывание правого фланга Евгения Савойского ушло довольно много времени. Его войскам пришлось двигаться по бездорожью через покрытые густой растительностью холмы – только к полудню они вышли на рубеж развертывания. Эта пауза, примерно с 10.00 до 12.30, предоставила французскому командованию достаточно времени для развертывания боевого порядка, который оно считало удовлетворительным. Впоследствии курфюрст Макс-Эммануил будет утверждать: «Лучше решения, принятого двумя маршалами, быть не могло, у нас для этого было достаточно времени» (27, р. 514). Таким образом, оперативная внезапность была достигнута союзниками, хотя и не была ими использована полностью. У французов не оставалось иного выбора, кроме как принять бой против своей воли, что было главной целью Мальборо и Евгения Савойского.

Правильная оценка обстановки, слабых и сильных сторон противников – все эти факторы не давали твердой уверенности в успехе. Чтобы идти на врага у Мальборо и Евгения Савойского должны быть более весомые аргументы. Таковыми для них было одно неоспоримое превосходство – они как никогда были уверены в своих солдатах, в их высоком боевом духе и готовности идти до конца. Существует достаточно подтверждений высокой боеспособности английской армии, которую Мальборо привел на Небель. Так, Евгений Савойский, проводивший смотр английской кавалерии, был восхищен её состоянием: «всё можно купить, кроме бравого вида и задора, который я вижу в каждом из этих лиц» [14, р. 775; 24, р. 332-338, 394-409]. Сам Мальборо неоднократно с гордостью подтверждал это: «Войска, которые я привел с собой, были действительно хороши» [14 р. 856]. Даже Людовик XIV вынужден был признать боевое превосходство английских полков: «Необходимо уделять особое внимание тем батальонам, которым предстоит принять на себя первый удар англичан» [28, р. 19]. Солдаты Мальборо рвались в бой и проявляли высокий боевой дух, чего нельзя сказать о французы: «Почти все батальоны маршалов Тальяра и Марселя... не укомплектованы и слишком малочисленны. Армия Марселя получила очень мало пользы от рекрутов, прибывших к нему из Франции, большая часть которых погибла по дороге от голода, недостаточного ухода и от других невзгод. Болезни и падёж кавалерийских лошадей послужили причиной того, что наши эскадроны вели бой в 2-шереножном строю, значительно уступая противнику, который был в трех шеренгах, и даже при этом превосходил наших по протяженности фронта» [25, р. 79-80].

Высокий дух английских солдат отмечали многие участники. «Все они – пишет капеллан Хейр – шли охотно, со спокойными и весёлыми лицами, выказывая совершенную уверенность в себе в тот победный день» [14, р. 853]. В первых рядах наступала рота капитана Блаккадера, который вспоминал впоследствии: «Утром в бою ... я обращался к Отцу нашему за милостью и просил, чтобы Он укрепил мою веру и помог достойно выполнить мой долг». Свой духовный порыв Блаккадер старался передать окружающим, «и чтобы воодушевить солдат нашего полка я восхликал, что мы должны либо отбросить их с позиций либо пленить их всех» [33, р. 21-22].

Высокому морально-боевому настрою британцев контрастирует поведение французов. Так, 8 эскадронов элитной жандармерии постыдно обращаются в бегство перед 5 эскадронами английских драгун. Невольным свидетелем этого эпизода

стал сам маршал Тальяр. Поражение жандармов произвело на него мрачное впечатление и пошатнуло его уверенность в своих силах. Уже в плену, оправдываясь перед королем, он упоминал об этом эпизоде, как о первом признаке грядущего разгрома: «Жандармерии не удалось сокрушить всего лишь пять английских эскадронов» [14, р. 855-856; 16, р. 68-69; 22, р. 146; 28, р. 575]. Тальяр вообще предъявлял большие претензии к боеспособности своих жандармов, элитной кавалерии королевского дома. Впоследствии в письме военному министру Шамильяру жандармы пытались оправдаться: «Вся армия знает, что мы уже дважды были в атаке, прежде чем наша кавалерия приблизилась к противнику, что мы оставались в огне до половины седьмого вечера и что нас не было в центре, где они (союзники – А.В.) прорвались и начали разгром..., что корпус не мог сделать ничего другого в той ситуации..., кроме как погибнуть без всякой пользы под огнем пехоты, укрытой за частоколом» [34, р. 91-92]. О низком настроем французской армии также свидетельствует то, что после сражения около 3 тыс. пленных французских солдат тут же решили перейти на службу к союзникам [31, р. 314]. Граф Мерод-Вестерлоо видел причину поражения французов, прежде всего, в их самонадеянности: «Французы проиграли по нескольким причинам. Во-первых, они всегда были слишком высокого мнения о своих способностях и пренебрежительно недооценивали противника» [29, р. 174].

Французы на поле Бленхейма занимали сильную позицию. Их фланги надёжно опирались на Дунай и лесистые холмы, а почти 10-километровый фронт защищали ручьи – притоки Небеля. «Наше правое крыло располагалось на левом берегу Дуная, – писал Мерод-Вестерлоо, – с деревней Бленхейм примерно в двухстах ярдах впереди... Перед этой деревней протекал небольшой ручей, вытекавший из раскинувшихся где-то левее в милю болот... Курфюрст и его люди удерживали позицию до деревни Лютцинген, где располагалась его штаб-квартира, а перед ним в сторону Нёрдлингена простирались леса» [24, р. 251-252; 29, р. 30]. «Французский фронт опирался на эти деревни, сильные, хорошо обороняемые пункты» [14, р. 848]. Обычно критически настроенный к французам Мерод-Вестерлоо на этот раз признавал: «В общем, эта позиция была довольно неплохой...» [29, р. 30]. На самом деле таковой она была только на первый взгляд. Неприступность топкого Небеля, центрального элемента в профессиональной оценке местности, как оказалось, была переоценена. 12 августа французы, утомленные трудным маршем, сочли излишним еще раз проверить

его проходимость, полагаясь на мнение офицеров, сражавшихся здесь год назад. Один из участников битвы впоследствии с горечью признавал: «Пожалуй, самой непростительной ошибкой было то, что мы не обследовали болото и сочли его непроходимым» [27, p. 513]. Эта небрежность сыграла впоследствии фатальную роль. Английская пехота сумела достаточно легко форсировать ручей, перебросив через него около 12 мостков из подручного материала. Кавалерия переправлялась вброд. Наконец, восточный берег Небеля, где разворачивались войска Мальборо, был немного выше – западного. Поэтому, Тальяр, чтобы не подвергать своих солдат огню с противоположного берега, отодвинул свою линию подальше от Небеля [28, p. 570 – 571]. Именно это впоследствии вызовет наиболее резкую критику. Не удержался от сарказма и придворный мемуарист эпохи герцог Де Сен-Симон: «Из двух вариантов – или оборонять непосредственно берег реки..., чтобы не допустить переправы врага, или атаковать их во время форсирования, когда они придут в беспорядок..., оба приемлемые, но второй – лучше, наше командование приняло третий – мы предоставили им достаточно пространства между рекой и нашей армией» [30, p. 172]. Генерал Р. Канэ уверял, что Тальяр намеренно дал возможность противнику перейти Небель, чтобы мощной атакой сбросить их в болотистую пойму и уничтожить [23, p. 49]. Капитан Р. Паркер свидетельствовал о разногласиях между Максом-Эммануэлем и Тальяром на этот счёт: «Курфюрст настаивал на построении обороны по рубежу болота, чтобы не дать противнику его перейти». Но Тальяр, у которого предвзятость к курфюрсту, кажется, взяла вверх над здравым смыслом, самонадеянно отверг это предложение.

Принятие некоторых решений Мальборо и Тальяром в ходе боя при Бленхейме 13.08.1704.

Some decisions made by Marlborough and Talyar during the Battle of Blenheim, 13 August 1704.

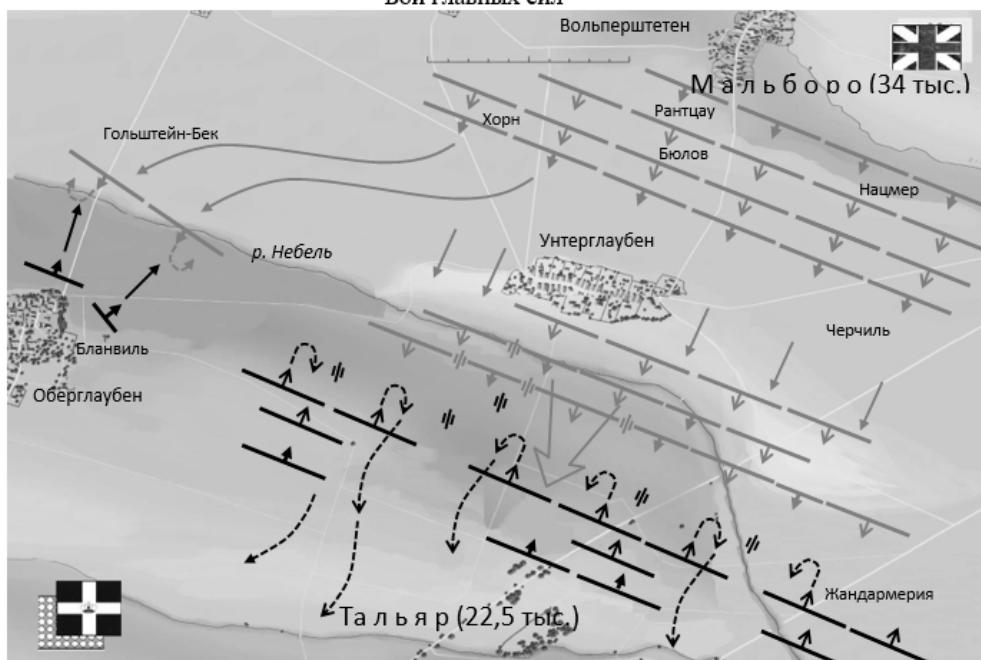
Время	Оперативная обстановка	Мальборо	Результаты	Тальяр	Результаты
13.30	Ген. Каттс тщетно пытается взять Бленхейм, неся тяжелые потери. Идет подготовка к очередной атаке.	Приказывает остановить атаки и блокировать Бленхейм с трех сторон.	5 тыс англичан блокировали в Бленхейме почти 10 тыс французов, которые так и не приняли участие в сражении.	Выехал на совещание с Марсенем и курфюрстом и не был поставлен в известность генералом Клерамбо о несанкционированном перераспределении пехоты.	Ген. Клерамбо, озабоченный решимостью англичан, вводит в Бленхейм всю пехоту правого фланга, лишив поддержки кавалерийский центр.

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Около 14.15	Французская кавалерия Тальяра практически прорвала правый фланг центра Мальборо.	Срочно просит помощи у Евгения.	Не смотря на трудное положение Евгений направляет на помощь кирасирскую бригаду Фуггера. Берндорф занимает указанную позицию. Кавалерийская атака французов захлебнулась.		
		Выдвигает на угрожаемое направление бригаду Берндорфа из 2-ой линии и пушки.			
Около 16.00	Мальборо сосредоточил превосходящие силы на правом берегу Небеля и готовится к решительному удару по уставшей кавалерии Тальяра.		Приказывает ген. Клерамбо вывести из Бленхайма пехоту для усиления центра.	Клерамбо не выполняет распоряжение. Кавалерия центра остается без прикрытия.	Марсень откладывает, объясняя это трудной ситуацией.
Около 17.00	Кавалерийская атака Мальборо захлебнулась, остановленная огнем 3 французских бригад пехоты.	Отводит конницу, выдвигает пушки и пехоту, которые огнем сломили французскую пехоту и открыли путь коннице.			Французский центр прорван, армия в беспорядке отступает, Тальяр попадает в плен.

Карта №1

Бой главных сил

Условные обозначения:

Позиции и действия французских войск:	Маневрирование и позиции войск Мальборо
— пехота;	— пехота;
— кавалерия;	— кавалерия;
// — артиллерия.	— общая атака французской линии;
	— артиллерия.

Рис. 1. Бой главных сил на плато между Бленхаймом и Оберглau.
Fig. 1. The battle of the main forces on the plateau between Blenheim and Oberglau.

Взаимодействие кавалерии, пехоты и артиллерии стало важнейшим условием превосходства союзной армии над – франко-баварской. Особенно явно это продемонстрировал бой главных сил на плато между Бленхеймом и Оберглau (рис. 1). Мальборо и его ближайшие помощники смогли организовать тесное взаимодействие всех родов своей группировки. Фактически наступающая вверх по склону от Небеля англо-голландско-немецкая армия представляла собой единый сплав кавалерии и пехоты, усиленный пушками. Именно благодаря тесной спайки всех родов войск Мальборо удалось выстоять против сильных контратак кавалерии Тальяра.

Дав переправиться противнику на свою сторону, Тальяр всеми силами обрушился на него, стараясь сбросить его в топкий болотистый ручей. Вдоль Небеля около часа шла упорная схватка. Под ударами французской кавалерии, союзная конница не раз отступала, но благополучно укрывалась за линией пехоты, которая дружными залпами отгоняла французов. Для этого между пехотными батальонами преднамеренно были оставлены увеличенные интервалы. Под прикрытием пехоты союзные эскадроны перегруппировывались, отдыхали и вновь бросались вперед. Один из французских генералов вспоминал: «Все наши бригады энергично ударили, и заставили отступить вражеские эскадроны; но названные эскадроны имели поддержку в нескольких линиях конницы и пехоты, так что наших людей опрокинули на нашу вторую линию, находившуюся позади на некотором расстоянии, что дало противнику время захватить пространство, и наводнить его своими многочисленными частями, медленно идущими в плотных порядках» [28, р. 579]. Так повторялось раз за разом. В конце концов, французские кавалеристы просто выбились из сил, непрерывно, и как выяснилось, безрезультатно, контратакуя неуклонно надвигающиеся на них массы противника.

Что касается Тальяра, то он так и не смог наладить взаимодействие конницы и пехоты. Его линия почти сплошь состояла из кавалерии, уже уставшей в беспрерывных атаках, обескровленной. Многие были ранены. По воспоминаниям маркиза Де ла Вальере, он участвовал в 7 контратаках и был дважды ранен в голову. Под графом Мерод-Вестерлоо в бою было убито 13 лошадей [17, р. 74]. Чтобы закрепиться на местности, у них не хватало пехотной поддержки. Приказ генералу Клерамбо прислать пехоту из Бленхейма был последним проигнорирован [17, р. 72-73; 29, р. 173]. Поэтому в решающей схватке 24 союзным батальонам Тальяр смог противопоставить лишь 9 бата-

льонов новобранцев, свой последний резерв. После бегства своей кавалерии они остались один на один перед целой армией союзников. Некоторое время они дружным огнем сдерживали англичан. Вперед были выдвинуты несколько немецких батальонов и артиллерия, которые почти в упор расстреляли их. Так пал последний оплот обороны французов. Стойкость этих батальонов не могли не признать и враги. Так, генерал Окни с уважением упоминал о героическом поведении молодых, французских солдат: «Подобной стойкости я не припомню,... они все не были изрублены в куски и пали практически целыми рядами и шеренгами, как и сражались» [16, р. 147].

Выводы

Сражение при Бленхейме 13 августа 1704 года стало переломным моментом в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.). Страгегическая инициатива в Германии была вырвана из рук франко-баварской коалиции. Великий Альянс был спасен от распада. Бавария вынуждена была разорвать отношения с Людовиком XIV. В пользу Габсбургов и их союзников стала меняться обстановка и на других театрах войны. Политический престиж и военный потенциал дома Бурбонов был потрясен до основания. «Истинную катастрофу этой битвы какое-то время скрывали от Старого Луи, – утверждал осведомленный капитан Паркер, – ... Это был первый такой фатальный удар, нанесенный его величию за долгий век непрерывных побед и завоеваний» [29, р. 44]. В Северной Италии, Пьемонте, Нидерландах и Испании Бурбоны вынуждены были приостановить наступательные действия и перейти к обороне. На военно-политическом небосклоне зажглись новые восходящие звезды – герцог Мальборо и принц Евгений Савойский. Рефлексия этого события оставила заметный след, как в общекультурном, так и военно-профессиональном дискурсе эпохи. Самое пристальное внимание, естественно, оно вызвало в военной среде. Предметному разбору и квалифицированной оценке подвергались отдельные тактические моменты, проявленные в ходе сражения. Наиболее пристальное внимание уделялось деятельности командования, принятию замысла боя и частных решений, использованию местности и построению боевого порядка, управлению и тактике родов войск. Некоторые уроки, извлеченные из битвы при Бленхейме, были закреплены в виде непреложных правил и даже возвыщены до ранга принципов. Они долго сохраняли свою актуальность в военной теории и практике. Им строго следовали европейские полководцы в войнах XVIII века. Профессиональная рефлексия сражения при Бленхейме внесла релевантный вклад в превращение военного ремесла в военное искусство.

Список источников

1. Беспалов А.В., Ивонина Л.И., Ивонин Ю.Е. Армии и сражения войны за Испанское наследство (1701-1714). М.: ТрансЛит, 2014. 401 с.
2. Ивонина Л. И. Сражение при Бленхайме и его европейское значение // Актуальные вопросы всеобщей истории. Вып. 2. 2003. С. 129 – 137.
3. Кутищев А.В. Компаративный анализ Северной войны (1700-1721 гг.) и войны за испанское наследство (1701-1714): культурно-цивилизационный и военно-профессиональный аспекты // Манускрипт. 2019. Т.12. Вып.11. С. 81 – 90.
4. Кутищев А.В. Бавария в войне за испанское наследство 1701-1714 гг. // Дунайская кампания 1703 года. Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 1. С. 52 – 60.
5. Кутищев А.В. Военная кампания 1703 года в Нидерландах по корреспонденции и воспоминаниям ее участников // Вестник Новосибирского ГУ. 2022, Т. 21. №1. С. 9 – 21.
6. Кутищев А.В. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. Рейнская кампания 1703 года // Общество: философия, история, культура. № 4, апрель 2023. С. 115 – 123.
7. Кутищев А.В. Итальянская кампания 1703 года. Борьба за контроль над бассейном р. По // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 7. С. 1360 – 1366.
8. Кутищев А.В. Герцог Мальборо и его время. М.: Кучково поле, 2012. 542 с.
9. Кутищев А.В. Поход 1703 года в Трентин по воспоминаниям его участников // Манускрипт. 2021. Т.14. Вып.10. С. 2053 – 2061.
10. Кутищев А.В. Перелом в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.) // Военная кампания 1704 года. Манускрипт. 2024. № 17. Вып. 3. С. 151 – 160.
11. Кутищев А.В. Покорение Пьемонта. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2. С. 182-195.
12. Марков М.И. История конницы. М.: Кучково поле – Гиперборея, 2007. Кн. 2. С. 320 – 326.
13. Chandler D.G. Marlborough as military commander. Bath: The Bath Press, 1973. P. 123 – 151.
14. Churchill W.S. Marlborough, His Life and Time: in 2 vols. London: Georg Harrap and Co LTD, 1939. Vol. I. 1054 p.
15. Erichsen J., Erichsen K.-H. Brennpunkt Europas 1704. Die Schlacht von Höchstädt. The Battle of Blenheim. Ostfildern: Thorbecke Verlag. 2004. 344 p.
16. Falkner J. Great and Glorious Days: Marlborough's battles 1704-1709. Spellmount, Stapelehurst. 2002. 49-85. 238 p.
17. Falkner J. ed. by. Blenheim Preparation. Spellmount, Stapelehurst. 2004. P. 235 – 260.
18. Falkner J. Battle Story: Blenheim 1704. Spellmount, 2014. 160 p.
19. Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen. Wien: in 13 bands. Verlag des K.K. Generalstabes, 1879. I Serie. VI Band. 1257 p.
20. Francis D. Marlborough's march to the Danube, 1704 // Journal of the Society for Army Historical Research. 1972. Vol. 50. №. 202 . P. 78 – 100.
21. Hoff B. van T. editor. The Correspondence 1701-1711 of John Churchill and Anthonie Heinsius. Hague. 1951. 640 p.
22. Hussey J. John Churchill, Duke of Marlborough, Hero of Blenheim. London: Weidenfeld and Nicolson, 2004. 140-158 255 p.
23. Kane R. The Campaigns of King William and Queen Anne from 1689-1712, also a new system of Military Discipline, London: Printed for J. Millan near Whitehall. 1745. 140 p. URL: https://www.google.ru/books/edition/Campaigns_of_king_William_and_queen_Anne/XnABAAAQAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=Kane+Richard.+The+Campaigns+of+king+William+and+Queen+Anne&printsec=frontcover (дата обращения 11.07.24)
24. Letters and Dispatches of John Churchill, first Duke of Marlborough, from 1701 to 1712: in 5 vols. Murray G. ed. by. London: John Murray Albemarle-street, 1845. Vol. 1. 660 p.
25. Memoire de Saint – Hilaire. Paris: Librairie de la societe de l'histoire de France. 1891. Vol. IV. 1704-1706. 438 p.
26. Memoire du Chevalier de Quincy. Paris: Librairie de la societe de l'histoire de France. Vol. 2. 1899. 414 p.
27. Oury C. Les défaites françaises de la guerre de Succession d'Espagne, 1704-1708. Histoire. Paris IV: Université Paris-Sorbonne, 2011. URL: <https://theses.hal.science>. (дата обращения 25.05.24)
28. Pelet J.J.G., Vault F.E. de le. Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Succession d'Espagne: en 11 vol. Paris: Imprimerie Royale, 1838. Vol. 4. 1092 p.

29. Robert Parker and Comte de Merode-Westerloo. D. Chandler ed. by. London: Longmann, Green and Co Ltd, 1968. 166-176; 37-46. 275 p.
30. Saint-Simon L. R. Mémoires de Saint-Simon: nouvelle édition augmentée des additions de Saint-Simon au journal de Dangeau, éd. par A.-M. de Boislisle, Paris, Hachette, 1874. Vol. XII. 886 p.
31. Scouller R. E. The Armies of Queen Anne. London: Clarendon Press, 1966. 420 p.
32. Scott C. The Battle of Oudenarde. London. Partisan Press. 2008. 223 p.
33. Select passages from the Diary and Letters of the late John Blackader. Edinburg: Printed by J. Ritchy, 1806. 330 p.
34. Sourches L. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV, édités par G.-J. Cosnac et É. Pontal: en 12 vol. Paris: Librairie Hachette et cie, 1889. Vol. IX. 455 p.
35. The Chronicles of an Old Compaigner M. De La Colonie 1692-1717. London: John Murray. Albemarly Street. 1904. 523 p.
36. Snyder H.L. ed. by The Marlborough – Godolfin Correspondence 1701-1711: in 3 vols., Oxford: Clarendon Press. 1975. 1794 p.
37. Trevelyan G.M. England under Queen Anne. London: Longmann, Green and Co Ltd, 1931. Vol. I. 477 p.
38. Wolf John-Baptist, Louis XIV, Londres New York, Norton, 1968, 678 p.
39. Austrio est imperaturo orbi universe. <https://hofkriegsrat.blogspot.com/2016/11/13081704.html>.
40. Collection story of The War of the Spanish Succession (1701-14). URL: <https://militarymaps.rct.uk/war-of-the-spanish-succession-1701-14/friedberg-and-augsburg-1704-plan-du-terrein/occupe-par-larmee-des-allies-a/friedberg-walfrehausen/du> (дата обращения 20.04.24)

References

1. Bespalov A.V., Ivonina L.I., Ivonin Yu.E. Armies and battles of the War of the Spanish Succession (1701-1714). Moscow: TransLit, 2014. 401 p.
2. Ivonina L.I. The Battle of Blenheim and its European significance. Actual issues of general history. Issue 2. 2003. P. 129 – 137.
3. Kutishchev A.V. Comparative analysis of the Northern War (1700-1721) and the War of the Spanish Succession (1701-1714): cultural-civilizational and military-professional aspects. Manuscript. 2019. Vol. 12. Issue 11. P. 81 – 90.
4. Kutishchev A.V. Bavaria in the War of the Spanish Succession 1701-1714. The Danube Campaign of 1703. Historical Bulletin. 2023. Vol. 6, No. 1. P. 52 – 60.
5. Kutishchev A.V. Military Campaign of 1703 in the Netherlands Based on Correspondence and Memories of Its Participants. Bulletin of the Novosibirsk State University. 2022, Vol. 21, No. 1. P. 9 – 21.
6. Kutishchev A.V. War of the Spanish Succession 1701-1714. The Rhine Campaign of 1703. Society: Philosophy, History, Culture. No. 4, April 2023. P. 115 – 123.
7. Kutishchev A.V. Italian Campaign of 1703. The Struggle for Control over the Po River Basin. Manuscript. 2021. Vol. 14. Issue 7. P. 1360 – 1366.
8. Kutishchev A.V. The Duke of Marlborough and His Time. Moscow: Kuchkovo Pole, 2012. 542 p.
9. Kutishchev A.V. The 1703 Campaign to Trentino Based on the Memories of Its Participants. Manuscript. 2021. Vol. 14. Issue 10. P. 2053 – 2061.
10. Kutishchev A.V. The Turning Point in the War of the Spanish Succession (1701-1714). Military Campaign of 1704. Manuscript. 2024. No. 17. Issue 3. P. 151 – 160.
11. Kutishchev A.V. The Conquest of Piedmont. The War of the Spanish Succession 1701-1714. RUDN Bulletin. General History Series. 2023. Vol. 15. No. 2. P. 182 – 195.
12. Markov M.I. History of the Cavalry. Moscow: Kuchkovo Pole - Hyperborea, 2007. Book 2. P. 320 – 326.
13. Chandler D.G. Marlborough as military commander. Bath: The Bath Press, 1973. P. 123 – 151.
14. Churchill W.S. Marlborough, His Life and Time: in 2 vols. London: Georg Harrap and Co LTD, 1939. Vol. I. 1054 p.
15. Erichsen J., Erichsen K.-H. Brennpunkt Europas 1704. Die Schlacht von Höchstädt. The Battle of Blenheim. Ostfildern: Thorbecke Verlag. 2004. 344 p.
16. Falkner J. Great and Glorious Days: Marlborough's battles 1704-1709. Spellmount, Stapelehurst. 2002. 49-85. 238 p.
17. Falkner J. ed. by. Blenheim Preparation. Spellmount, Stapelehurst. 2004. P. 235 – 260.
18. Falkner J. Battle Story: Blenheim 1704. Spellmount, 2014. 160 p.

19. Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen. Wien: in 13 bands. Verlag des K.K. Generalstabes, 1879. I Serie. VI Band. 1257 p.
20. Francis D. Marlborough's march to the Danube, 1704. Journal of the Society for Army Historical Research. 1972. Vol. 50. No. 202. P. 78 – 100.
21. Hoff B. van T. editor. The Correspondence 1701-1711 of John Churchill and Anthonie Heinsius. Hague. 1951. 640 p.
22. Hussey J. John Churchill, Duke of Marlborough, Hero of Blenheim. London: Weidenfeld and Nicolson, 2004. 140-158 255 p.
23. Kane R. The Campaigns of King William and Queen Anne from 1689-1712, also a new system of Military Discipline, London: Printed for J. Millan near Whitehall. 1745. 140 rub. URL: https://www.google.ru/books/edition/Campaigns_of_king_William_and_queen_Anne/XnABAQAAQAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=Kane+Richard.+The+Campaigns+of+king+William+and+Queen+Anne&printsec=frontcover (accessed 07/11/24)
24. Letters and Dispatches of John Churchill, first Duke of Marlborough, from 1701 to 1712: in 5 vols. Murray G. ed. by. London: John Murray Albemarle-street, 1845. Vol. 1. 660 p.
25. Memoire de Saint – Hilaire. Paris: Librairie de la société de l'histoire de France. 1891. Vol. IV. 1704-1706. 438 p.
26. Memoire du Chevalier de Quincy. Paris: Librairie de la société de l'histoire de France. Vol. 2. 1899. 414 p.
27. Oury C. Les défaites françaises de la guerre de Succession d'Espagne, 1704-1708. Histoire. Paris IV: Université Paris-Sorbonne, 2011. URL: <https://theses.hal.science/> (date of access 05/25/24)
28. Pelet J.J.G., Vault F.E. de le. Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Succession d'Espagne: en 11 vol. Paris: Imprimerie Royale, 1838. Vol. 4. 1092 p.
29. Robert Parker and Comte de Merode-Westerloo. D. Chandler ed. by. London: Longmann, Green and Co Ltd, 1968. 166-176; 37-46. 275 p.
30. Saint-Simon L. R. Mémoires de Saint-Simon: nouvelle édition augmentée des additions de Saint-Simon au journal de Dangeau, ed. par A.-M. de Boislisle, Paris, Hachette, 1874. Vol. XII. 886 p.
31. Scouller R. E. The Armies of Queen Anne. London: Clarendon Press, 1966. P. 420.
32. Scott C. The Battle of Oudenarde. London. Partisan Press. 2008. 223 p.
33. Select passages from the Diary and Letters of the late John Blackader. Edinburgh: Printed by J. Ritchy, 1806. 330 p.
34. Souches L. Mémoires du marquis de Souches sur le règne de Louis XIV, édités par G.-J. Cosnac et É. Pontal: en 12 vol. Paris: Librairie Hachette et cie, 1889. Vol. IX. 455 p.
35. The Chronicles of an Old Compaingnion M. De La Colonie 1692-1717. London: John Murray. Albemarle Street. 1904. 523 p.
36. Snyder H.L. ed. by The Marlborough - Godolfin Correspondence 1701-1711: in 3 vols., Oxford: Clarendon Press. 1975. 1794 p.
37. Trevelyan G.M. England under Queen Anne. London: Longmann, Green and Co Ltd, 1931. Vol. I. 477 p.
38. Wolf John-Baptist, Louis XIV, Londres New York, Norton, 1968, 678 p.
39. Austrio est imperaturo orbi universe. <https://hofkriegsrat.blogspot.com/2016/11/13081704.html>.
40. Collection story of The War of the Spanish Succession (1701-14). URL: <https://militarymaps.rct.uk/war-of-the-spanish-succession-1701-14/friedberg-and-augsburg-1704-plan-du-terrein/occupe-par-larmee-des-allies-a/friedberg-walfrehausen/du> (date of access 20.04.24)

Информация об авторе

Кутищев А.В., Уральский государственный университет путей сообщения, akutishev@usurt.ru

© Кутищев А.В., 2025